

- наращивание экспортного потенциала на основе повышения уровня конкурентоспособности, технологического перевооружения производства, внедрения наукоемких, ресурсосберегающих, экологически чистых производств;

- развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села.

Второй этап (2011–2020 гг.). Основная задача здесь связана с тем, чтобы перенести акценты в приоритетах человеческих ценностей с материально-вещественных на духовно-нравственные. На этом этапе будут формироваться основы нового постиндустриального информационного общества с новым технологическим базисом, обеспечивающим переход к ресурсосберегающему типу воспроизводства.

Таким образом, экономическое и экологическое благополучие мировой цивилизации при устойчивом развитии должно опираться не столько на увеличение объема ресурсных циклов, сколько на интенсификацию духовной, интеллектуальной составляющей общественного бытия, переориентацию социально значимых ценностей на духовно-интеллектуальные формы.

Концепция устойчивого развития, провозглашающая программу эволюционного перехода мирового сообщества к стабильному и сбалансированному развитию с учетом не только задач socioэкономического развития, но и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала планеты, по праву претендует сегодня на то, чтобы она рассматривалась и оценивалась как реальная конструктивная альтернатива техногенным стратегиям развития. Многие страны предприняли шаги к улучшению состояния окружающей среды. Они приняли ряд основных природоохранных законов, расширили сферу применения старых экономических расчетов инструментов в экологической политике, создали предпосылки социального контроля за состоянием природы, мобилизовали внутренние и внешние ресурсы для инвестирования в охрану окружающей среды. Однако процесс улучшения состояния окружающей среды может обратиться вспять, если национальные сообщества ограничатся предпринятыми мерами, а со стороны государств не будет проявлено достаточно внимания включению экологической политики в ранг стратегии безопасного развития.

Путь человечества в будущее должен быть сопряжен с сохранением и улучшением среды обитания людей, ликвидацией самых разных форм социального и культурного неравенства. Продуктивное решение этой задачи возможно лишь на основе международных соглашений при растущей роли ООН и правительств всех государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наше общее будущее // Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). - М.: Прогресс, 1989. - 57с.
2. Моисеев, Н.Н. Идеи Вернадского и проблема Sustainable Development / Н.Н. Моисеев // С мыслями о будущем России. - М., 1997.
3. Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев. - М.: Устойчивый мир, 2001. - 198 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКЕ И КУЛЬТУРЕ

Вальдас Прускус

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса

Глобализация – это процесс, который поощряет распространение научно-технических достижений по всему миру. В этом смысле ее можно назвать своеобразной формой ортодоксии, которая охватывает все сферы жизни. Однако чуть ли не самое отчетливое влияние глобализация оказывает на две важнейшие области человеческой деятельности – экономику и культуру. Правда, воздействие глобализации на упомянутые области неодинаково.

Кажется, что экономика не так ранима, как культура. Дело в том, что взгляд на экономику как на определенную систему мышления основывается на модели экономического поведения индивида, которая обуславливается отношениями, возникшими на рынке между отдельными участниками сделки. Парадигма экономического мышления основана на мотиве рациональной деятельности индивида, стремящегося к большей прибыли. Этим мотивом отмечены все старания отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом [1].

Тогда как на арене культуры такой всеобщей цели нет. Культура (и ее ценности) по-разному понимают и рассматривают представители разных наук (культурологи, социологи, философы и др.). Нет единого взгляда на то, каковы основные мотивы культурного действия и источники, что поощряет создавать ценности культуры (продукты). Поэтому неудивительно, что влияние глобализации на культуру гораздо заметнее. С другой стороны, нужно заметить, что именно культура является тем, что более слабые (экономически) страны стараются преподнести миру. Более сильные обычно представляемы своими экономическими достижениями. Поэтому на навязываемые глобализацией универсальные правила, которые стали бы предпосылкой не только всеобщего распространения рынка, но и создания стандартов соответствующего культурного поведения, подходящих для представителей всех культур, смотрят с особо большим недоверием. [5].

С другой стороны, это означает явную опасность потери национальной идентичности при все большем укоренении новых культурных предпочтений под знаком всеобщности. Новые культурные ценности и предоставляемые продукты и услуги культуры бросают явный вызов установившейся культурной стабильности общества. Следовательно начинают покушаться на его культурную безопасность, которая нередко очень выделяется закрытостью и корпоративной солидарностью. С другой стороны, это означает необходимость пытаться *понять и принять* новые возможности общения, сотрудничества и взаимодействия с представителями других культур, воспитывать в себе дух гостеприимства. А это не легко и не просто. Однако необходимо стараться понять, распознать и определить особенности ценностных ориентаций и возможности взаимодействия с представителями других культур. Несмотря на напряженность и трудности, которые объективны, возможности перенятия ценностей культуры для всех народов более или менее одинаковы. Другое дело – их желание и проявляемые усилия. Куда сложнее обстоит дело с возможностями в сфере экономики, поскольку неравенство возможностей здесь особенно отчетливо и продолжает увеличиваться.

Вне сомнения – глобализация является серьезным вызовом и экономике национальных государств. Информационная революция дает возможность быстрой передачи технологий производства продукции от одной страны другой, влиять на изменение экономических структур, рабочей силы и миграцию капитала и через это способствовать процессам глобализации экономики. [6].

Очевидно и то, что это способствует ослаблению роли национальных государств, их влияние на развитие экономики. И хотя миру это идет на пользу, однако эта польза отмечена знаком «ограниченности»: общество становится более продуктивным и эффективным, так как появляются возможности воспользоваться новейшими технологиями производства и управления в стремлении ко всеобщему благосостоянию и безопасности. Но ясно и то, что общества, становясь безопаснее, не делаются справедливее. [2].

Правда, возрастает большее доверие к частной инициативе, чем к коллективной, благосклоннее смотрят на уменьшение государственных функций регулирования, все чаще высказываются за приватизацию. Однако в этом процессе есть свои выигравшие и проигравшие. Это означает, что существующее неравенство в сфере экономики, обусловленное конкретными обстоятельствами исторического развития и формами экономической жизни, сохраняется и далее. Более того, реальность экономического развития такова, что разрыв между бедными и богатыми странами

возрастает. Такой факт вызывает дискуссии, в самом ли деле глобализация предоставляет всем народам одинаковые возможности экономического развития и из-за нее неизбежно увеличивается национальный продукт. Итак, нет единодушного мнения насчет того, благо или зло глобализация; увеличивает она разрыв между развитыми странами и развивающимися или уменьшает, увеличивается ли бедность при процессах глобализации или наоборот.

Глобалисты утверждают, что в процессе глобализации неравенство среди стран уменьшается. В качестве доказательства приводятся и такие широко применяемые показатели, как рост ВВП на одного жителя и рост годовых доходов одного жителя. [7]

Антиглобалисты возражают: так поступать нельзя, потому что страны разного размера. Например, Китай и Саудовская Аравия. Жителей в Китае больше, а потому и относительно выше рост ВВП, т.е. в Китае создается больше продуктов, чем в Саудовской Аравии, однако и жителей больше, поэтому и произведенного продукта на одного жителя приходится меньше чем в Саудовской Аравии. Значит применение такого критерия как ВВП на одного жителя не годится.

Во-вторых, доходы, приходящиеся на одного жителя, также не могут быть критерием роста, потому что различна покупательная способность денежной единицы. Например, что купишь за юань и за фунт стерлингов? Очевидно, что их покупательная способность будет сильно различаться. Следовательно, для сравнения доходов на душу населения необходим сложный пересчет покупательной способности денежной единицы по сравнению с другими валютами. Кроме того, не нужно забывать, что одни страны вычисляют рост ВВП давно, а другие начали делать это еще сравнительно недавно. Потому трудно установить тенденции роста ВВП и их закономерности.

Нет единого взгляда и на рост бедности. По утверждению глобалистов, бедность при глобализации хозяйства снижается. (20 лет назад бедные в мире составляли 30 проц. всего населения, теперь – ок. 20 проц.)

Антиглобалисты, также основываясь на статистике, доказывают будто бедность в мире не уменьшается: богатые развитые страны и дальше богатеют, а бедные тоже все более нищают. Более того – разрыв меж ними увеличивается. (в 2006 г., по данным Юнеско, 25% населения бедных стран мира имели доходы 10% от среднего значения доходов населения развитых стран.)

Также увеличивается неравенство среди населения стран. Возьмем к примеру хотя бы Словению и Саудовскую Аравию: в обеих странах приблизительно одинаковые доходы на душу населения. Однако неравенство более явное в С.Аравии, где налицо большее расслоение, чем в Словении.

Нужно отметить, что при установлении степени бедности (богатства) определяющее значение имеют выбранные критерии. Как показывает опыт, в странах применяются различные параметры бедности. Другими словами, в «корзину бедности» складывают разные вещи. Возьмем хоть бы и границу бедности в США и Литве – доходы на душу населения в год. Справедливости ради надо признать, что в абсолютном выражении бедность в мире все же уменьшается.

Существуют два существенно различных взгляда на глобализацию, ее последствия и свои критерии измерения ее последствий. Обе имеют право на существование, тем более, что это помогает лучше понять само явление глобализации и выявить проблемы, связанные с неравенством и бедностью. Создаются все новые инструменты измерения указанных явлений. Правда и то, что их использование дает различные результаты.

Несмотря на это, неоспоримы позитивные действия глобализации, поощряющие развитие экономических сил, заставляющие использовать все имеющиеся возможности, оказывающие заметное влияние на стиль жизни. [9].

Появляется все больше возможностей пользоваться не только материальными товарами и услугами, отмеченными знаком всеобщности (например, джинсы, кока-кола и пр.), но и ценностями культуры (сыскавшими известность в мире кино-фильмами, произведениями литературы и т.д.) Это оказывает влияние, с одной стороны, на изменение понимания в целом самого функционирования экономики и экономического поведения индивидов, а с другой стороны – культурного поведения и роли культуры в жизни общества (приемлемости культурных ценностей). Следовательно можно утверждать, что глобализация:

- Способствует распространению экономических и культурных ценностей (упраздняет границы) и через это создает новые возможности индивиду и обществу.

- Требуется их обсорбции, усвоения, и таким образом превращает их в «работающие ценности». Другими словами, обосновывает ими необходимость удовлетворения материальных и нематериальных потребностей человека.

Вероятно, что именно из-за их усвоения будет создано новое качество социальной, политической и культурной жизни. А это в свою очередь повлияет не только на дальнейший экономический рост, но и на возникновение новых парадигм общественного развития, инкорпорирующих экономические, социальные, политические, экологические и культурные действия в единое целое. [8]

Упомянутые факторы станут решающими и при установлении требований пригодности для общества осуществляемых экономических, социальных и культурных проектов, которые в свою очередь стали бы и критериями демократизации общества, его стабильности и поддержания.

Таковыми критериями могли бы быть:

- поддержание баланса между стремлениями экономического благосостояния и удовлетворением духовных культурных потребностей общества (т.е. в каком объеме учитывается в реализуемых проектах соотношение материальных и нематериальных благ);

- принятие во внимание внутренних отношений поколений в отношении справедливости среди отдельных социальных групп, поколений (не создаются ли искусственные препятствия для проявления в определенных сферах деятельности, и все ли, невзирая на социальное положение, пол, национальность т.д. обладают равными правами и возможностями заняться той деятельностью, которой хотели бы);

- помощь и поддержка разнообразия в экономике, культуре и других областях человеческой деятельности,

- существование механизмов, которые бы защитили от безответственных и неосмотрительных действий властей и экономических структур (т.е. насколько общество подготовлено к неожиданностям – экономическим, экологическим потрясениям и т.п.).

- поддержка культурных систем и признание их независимости, а также значения для экономического развития (т.е. насколько поддерживается в обществе равномерное развитие разных форм культуры, не выделяя ни одной как особенной, созданы ли условия и в какой степени, для самовыражения их создателей, как обеспечивается независимость этих культурных систем (экономическая, социальная, идеологическая и т.д.)

Последнее особенно важно для сохранения культурных «экосистем», так как известно, что реальная экономика этому уделяет значительно меньше внимания, чем сохранению естественных экосистем. Это связано с тем, что естественные природные ресурсы - основной источник экономического производства.

С другой стороны, очевидно и то, что отрицание культурного и человеческого капитала, недостаточная оценка его важности может реально угрожать и самой судьбе натурального капитала: при попущении безоглядному истощению природных ресурсов в конце концов имеется риск их потери как важных производственных ресурсов, что неизбежно повлияет и на экономическое развитие. [3].

Итак, глобализация не только актуализирует необходимость взаимодействия экономики и культуры в достижении экономического благосостояния, но и бросает вызовы народам, культурам и обществам. [4] Вызовы, на которые простых ответов нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Axford B., 2001. The Global System: Economics, politics and culture, Cambridge: Polity Press.
2. Barro R.J., 2001. Economics Growth, New York: McGraw-Hill.
3. Griffin K., 2003. Studies in Globalization and Economic Transitions, London: Macmillan.
4. Held D., 2004. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Cambridge: Polity Press.
5. Hostède G., 2001. Culture's Consequences, London: Sage.
6. Hook S., 1997. Human values and economic policy. New York: McGraw-Hill.
7. Masusyma S., Vandenbrink D. and Yue Chia Siow (eds.), 1997. Industrial Policies in East Asia, Tokyo: Nomura Research Institute.
8. Paecock A. and Idle R. (eds), 2003. Cultural Economics and Cultural Politics, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
9. Rao C. (ed), 1998. Globalization, Privatization and Free Market Economy, Westport: Quorum Books.

Scientific interest fields: political, culture, religious and economical sociology, multicultural communication and management.

Main works in 2001 - 2005:

1. V. Pruskus. 2003. Business Ethics. Vilnius. – P. 386.
2. V. Pruskus. 2004. Values in a Market: Interaction and Choice. Vilnius. – 286 p.
3. V. Pruskus. 2004. Sociology. Theory and Practice. Vilnius. – P. 248.
4. V. Pruskus. 2001. Social Catholicism in Interwar Lithuania. Vilnius. – P. 392.
5. V. Pruskus. 2004. Multicultural Communication and Management. Vilnius. – P. 258.

СОЦИОЛОГИЯ КАТАСТРОФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. Т. Кавецкий

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Выступая на XVI конгрессе Международной социологической ассоциации (г. Дурбан, 2006г.), ее президент П.Штопка выразил мысль, о том, что социальный мир в начале XXI века все больше становится единым, оставаясь расколотым, конфликтным, иерархичным и неравным. Он - одновременно и глобальная система, и расколотый мир с беспрецедентными возможностями большей справедливости и благосостояния для всех, и беспрецедентных угроз ядерной войны и экологической катастрофы.

Поляризация современного мира особенно видна при анализе деятельности транснациональных корпораций (ТНК). В течение последних десятилетий она становится все более глобальной: в 1950 г. дочерние предприятия имели только три из 315 крупнейших компаний мира, а в настоящее время их более 1/5 общемирового промышленного и сельскохозяйственного производства.

Вторым проводником глобализации являются международные банки, страховые компании и другие финансовые организации, способные оказывать давление на национальные государства.